

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-248-256
УДК 81'22

Индивидуально-авторский концепт СЧАСТЬЕ и особенности перевода средств его репрезентации (на материале романа Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить»)

Елена Анатольевна МАРТИНОВИЧ¹, Юлия Владимировна КАЛУГИНА² ✉,
Елена Александровна НИКИФОРОВА¹

¹ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450008, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а

²ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»
450001, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

✉ kel-2004@yandex.ru

Аннотация. Посвящено исследованию концепта «счастье» на материале романа Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить». Объектом исследования явилась художественная трэвел-литература. Предметом выступает концепт «счастье» и особенности его перевода с английского языка на русский. Цель данного исследования – выявление типовых когнитивных моделей «счастье – это...» и исследование особенностей перевода художественной трэвел-литературы. В ходе исследования были выявлены и проанализированы когнитивные модели, составляющие концепт «счастье» в анализируемом романе: 1) наслаждение пищей; 2) поиск душевного равновесия и своего внутреннего «Я»; 3) любовь; 4) получение новых знаний; 5) путешествия; 6) нахождение в одиночестве. Корпус примеров составляет 100 единиц. Анализ фактического материала показал, что к наиболее частотным грамматическим трансформациям относятся грамматические замены; наиболее популярными лексико-семантическими трансформациями являются модуляция и конкретизация; опущения и добавления составляют наиболее применяемые добавочные переводческие трансформации. На основании проанализированных языковых единиц сделан вывод, что когнитивная модель, заложенная Элизабет Гилберт в понятие «счастье» в американской культуре, находит своё отражение и в других культурах, представляя собой универсальную ценность.

Ключевые слова: трэвел-литература; концепт; счастье; грамматическая трансформация; лексическая трансформация

Для цитирования: Мартинович Е.А., Калугина Ю.В., Никифорова Е.А. Индивидуально-авторский концепт СЧАСТЬЕ и особенности перевода средств его репрезентации (на материале романа Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить») // Неофилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 248-256. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-248-256

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Individual author's concept of HAPPINESS and translation features of means of its representation (based on the novel by Elizabeth Gilbert "Eat. Pray. Love")

Elena A. MARTINOVICH¹, Yuliya V. KALUGINA² ✉, Elena A. NIKIFOROVA¹

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

3-a Oktyabrskoy Revolyutsii St., 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

²Bashkir State Agrarian University

34 50-letiya Oktyabrya St., 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

✉ kel-2004@yandex.ru

Abstract. Is devoted to the study of the concept of "happiness" based on the novel by Elizabeth Gilbert "Eat. Pray. Love". The object of the study is fiction travel literature. The subject is the concept of "happiness" and its translation features from English into Russian. The purpose of this study is to identify typical cognitive models "happiness is..." and to study the translation features of fiction travel literature. The study identified and analyzed the cognitive models that make up the concept of "happiness" in the analyzed novel: 1) enjoyment of food; 2) search for peace of mind and your inner "I"; 3) love; 4) obtaining new knowledge; 5) travel; 6) being alone. The corpus of examples is 100 units. The analysis of the factual material showed that the most frequent grammatical transformations include grammatical substitutions; the most popular lexical and semantic transformations are modulation and concretization; omissions and additions make up the most commonly used additional translation transformations. Based on the analyzed linguistic units, we conclude that the cognitive model laid down by Elizabeth Gilbert in the concept of "happiness" in American culture is reflected in other cultures as well, representing a universal value.

Keywords: travel literature; concept; happiness; grammatical transformation; lexical transformation

For citation: Martinovich E.A., Kalugina Y.V., Nikiforova E.A. Individual'no-avtorskiy kontsept SCHAST'YE i osobennosti perevoda sredstv ego reprezentatsii (na materiale romana Elizabet Gilbert «Est'. Molit'sya. Lyubit'») [Individual author's concept of HAPPINESS and translation features of means of its representation (based on the novel by Elizabeth Gilbert "Eat. Pray. Love")]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 248-256. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-248-256 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «счастье» является основополагающей составляющей человеческого бытия. Концепт «счастье», относящийся к числу базовых концептов, наряду с такими концептами, как «дружба», «любовь», «совесть», «правда» и другие, является важнейшим концептом культуры. Однако, являя собой универсальное понятие, исследуемое ментальное образование имеет сложную, неоднородную и неоднозначную структуру. Набор компонентов, входящих в содержание концепта, зависит от ценностных систем и ментальности различных социокультурных

групп. В данной работе рассмотрена представленность анализируемого концепта в американской культуре на материале романа американской писательницы Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить». Богатство средств языковой репрезентации концепта «счастье» в исследуемом романе подтверждает его значимость для носителей американской культуры.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, будучи универсальным, концепт «счастье» являет собой сложный многоаспектный феномен, трудно поддающийся систематизации. Особый интерес вызывает объект исследования – художествен-

ная трэвел-литература (мемуары). Данный жанр становится очень популярным в настоящее время, однако особенности перевода подобного рода литературы мало изучены.

Теоретическая база исследования представлена трудами отечественных и зарубежных лингвистов по теории и практике художественного перевода [1–4]; методике исследования культуры концепта [5]; лексико-семантической организации концепта «счастье» [6], связанными с исследованием концепта «счастье» [7–10] и особенностями трэвел-литературы как отдельного жанра [11–13].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель данной работы заключается в анализе особенностей перевода художественной трэвел-литературы и изучении специфических особенностей перевода средств репрезентации концепта «счастье» на примере произведения Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить».

Намеченная цель исследования определяет решение следующих задач:

- 1) рассмотреть концептосферу типов «счастья», представленных в романе Э. Гилберт «Есть. Молиться. Любить»;
- 2) осуществить анализ романа с точки зрения лингвистических особенностей перевода;
- 3) вывести наиболее частотные способы перевода средств репрезентации концепта «счастье».

В качестве методов исследования в данной работе используются наблюдение, сопоставительный и статистический анализ, анализ теоретического материала, статистический метод и метод лингвистического описания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования была выведена концептосфера типов «счастья» в романе Элизабет Гилберт «Есть. Молиться. Любить». Роман Элизабет Гилберт – это автобиографическое произведение о внутреннем поиске человека. Героиня романа постепенно обретает себя в процессе путешествия.

В результате анализа романа были выявлены следующие типовые когнитивные модели «счастье – это...»:

1) *Счастье – наслаждение пищей.* Элизабет даже и представить себе не могла, что в мире есть настолько прекрасная пища. Порою героиня наслаждалась не только вкусом, но и подачей блюд, которые она считала произведением искусства. Один раз в середине её пиццы лежала крошечная веточка базилика, которая наполняла всю пиццу невероятно-чудесным ароматом. Элизабет настолько была восхищена этим, что сравнила её с кинозвездой, стоявшей в центре зала в своём блистающем платье. Находясь рядом с этой звездой, все гости автоматически начинают ощущать себя настоящими звёздами. Для героини было невероятным счастьем видеть такую простоту, но в то же время изысканность в обыкновенной пицце. Еда приносила ей лишь одно удовольствие. Элизабет, глядя на себя в минуты трапезы, видела счастливое и пышущее здоровьем лицо, её глаза блестели, а кожа была гладкой. В последний раз она видела себя такой очень давно, задолго до приезда в Италию.

Например: “*I found that all I really wanted was to eat beautiful food. That was it.*” В данном примере мы видим, что героиня осознаёт, что еда представляет собой главное её стремление в настоящий момент.

“*For the longest time I couldn't even touch this food because it was such a masterpiece of lunch, a true expression of the art of making something out of nothing. Finally, when I had fully absorbed the prettiness of my meal, <...>. Happiness inhabited my every molecule.*” Здесь наслаждение пищей передаётся через ряд ярких выразительных средств. Пища в глазах героини представляет собой шедевр (*masterpiece*), предмет искусства (*expression of the art*). Концепт счастье здесь актуализируется в конце высказывания через глагол *inhabit*, который означает *населить, заполнить*, так пища через визуальное восприятие и вкусовое наслаждение становится источником вхождения в исследуемое эмоциональное состояние.

2) *Счастье – поиск душевного равновесия и своего внутреннего «Я».* Героиня полагает, что медитация и йога являются источником умиротворения и покоя, и что через

данные практики можно не только найти источник внутренних сил, но и сохранить их. По словам Элизабет, глубинная суть йоги заключается в том, что через концентрацию на настоящем человек сможет отвлечься от волнений о каких-то негативных моментах в прошлом или переживаний за будущее. Счастье в таком случае приходит через осознание себя в данный момент, здесь и сейчас. При достижении данного чувства и человек получает новые знания о природе окружающего нас мира и о самом себе. Героиня также считает, что обрести душевное равновесие можно с помощью молитв и Бога.

Например: *“Dad – this meditation stuff, it's crucial for teaching serenity. <...> It teaches you how to quiet your mind.”* В данном примере счастье воспринимается через категории покоя и равновесия, что актуализируется в словах безмятежность (*serenity*) и успокоить разум (*quiet your mind*).

“I've been here only a few weeks and I feel a rather mission-accomplished sensation already. The task in Indonesia was to search for balance, but I don't feel like I'm searching for anything anymore because the balance has somehow naturally come into place. It's not that I'm becoming Balinese (no more than I ever became Italian or Indian) but only this I can feel my own peace.” Данный отрывок представляет ярким примером выражения концепта счастье через поиск душевного равновесия и внутреннего «я». Героиню переполняет довольно глубокое чувство выполненной миссии. Через поиск баланса (а именно через практики и молитвы) она обрела внутреннее спокойствие и равновесие.

3) *Счастье – любовь (к себе, к другому человеку и к семье)*. Для героини одним из главных воплощений концепта «счастье» является любовь. Сначала, она, находясь 10 лет в браке, полагала, что любовь заключается только лишь в семье и детях. Она надеялась, что в один прекрасный момент она устанет от всех своих постоянных командировок и путешествий, поселится в огромном доме с задним двориком и бассейном, заведёт детей, будет шить лоскутные одеяла и готовить домашнее рагу. Но позднее она понимает, что глубоко ошибалась, ведь вовсе не обязательно жить как все, жить по всем правилам, покупать дом и заводить кучу детишек, нужно

просто прислушаться к себе и понять, чего ты хочешь. Героиня настолько влюблялась и уходила с головой в своих партнёров, что забывала простую истину: ты можешь любить окружающих тебя людей, но в первую очередь нужно любить себя. После этого она отправляется в своё долгое путешествие, ищет своё внутреннее «Я» и учится принимать и любить себя. И после того, как Элизабет удаётся достичь этого состояния, достичь баланса в любви к себе, ей открывается настоящая любовь к мужчине.

Например: *“I have never been loved and adored like this before by anyone, never with such pleasure and single-minded concentration. Never have I been so unpeeled, revealed, unfurled and hurled through the event of lovemaking.”* Данный пример представляет собой очень красочный образец исследуемой когнитивной модели. Грамматическая инверсия во втором предложении создаёт очень яркий эмоциональный акцент, а перечисление причастий *unpeeled, revealed, unfurled and hurled* усиливает восприятие данного образа. Занятие любовью становится для героини источником такого счастья, которого она не испытывала ранее никогда.

“Maybe I'm just enjoying this surreal moment in my life so much because I happen to be falling in love, and that always makes the world seem delightful, no matter how insane your reality.” В данном примере концепт счастье репрезентуется через глагол *enjoy* – наслаждаться. Героиня находится на начальном этапе такого глубокого состояния, как любовь, что наполняет её мир прекрасными красками и надеждами.

4) *Счастье – получение новых знаний (изучение итальянского языка)*. Элизабет всегда была любознательным ребёнком, и совершенно ничего не изменилось, когда она выросла. Все её командировки были похожи на исследовательскую работу, ведь она писала книги, основываясь на полученных знаниях в других странах. В момент затяжной депрессии после развода героиня, случайно увидев в книжном магазине словарь итальянских слов, понимает, что это часть её спасательного круга. Она покупает словарь и начинает учить итальянский. Этот язык вдохновляет Элизабет настолько сильно, что, просто произнося итальянские слова вслух,

героиня чувствует себя желанной и самой счастливой. И когда она приезжает в Италию, то понимает, что попала в страну чудес. Для Элизабет этот язык был чем-то вроде сладкого нектара, который она словно пчёлка собирала по всей Италии, и даже сквернословия, которые ей иногда удавалось услышать, она считала красноречивыми. Изучение итальянского языка приносило ей лишь одно чистое удовольствие и, разумеется, счастье.

Например: *“But I felt a glimmer of happiness when I started studying Italian, and when you sense a faint potentiality for happiness after such dark times you must grab onto the ankles of that happiness and not let go until it drags you face-first out of the dirt – this is not selfishness, but obligation. You were given life; it is your duty (and also your entitlement as a human being) to find something beautiful within life, no matter how slight.”* В данном примере мы видим, что изучение итальянского языка становится для героини тем «проблеском счастья» (*glimmer of happiness*), за который она без раздумий хватается в надежде, что он приведёт её к настоящему полноценному счастью, словно «вытянет из болота» (*drags you face-first out of the dirt*), в котором героиня находится в начале своего пути.

“But I loved it. Every word was a singing sparrow, a magic trick, a truffle for me.” Новые изученные слова представляются героине пением соловья (*singing sparrow*), волшебным заклинанием (*magic trick*) и даже конфетой (*truffle*).

5) *Счастье – путешествия.* С самой своей первой поездки героиня поняла, что её страсть – это путешествия. Начав работать писателем, Элизабет не упускала не одной возможности попасть в другую страну: будь то её командировки, или командировки мужа, или же просто возможность поехать куда-нибудь. Другие страны, словно магнит, манили Элизабет, а она, поддаваясь своей самой большой любви в жизни, летела туда, словно мать к плачущему ребёнку.

Например: *“Still, despite all this, traveling is the great true love of my life. I have always felt, <...>, that to travel is worth any cost or sacrifice. <...> I feel about travel the way a happy new mother feels about her impossible, colicky, restless newborn baby – I just don't care what it puts me through. Because I adore it.*

Because it's mine. Because it looks exactly like me.” – Яркий пример восприятия путешествия как источника счастья. Путешествия здесь становятся не просто любовью, а великой любовью (*great true love*), которая стоит любых средств и жертв (*is worth any cost or sacrifice*). Очень интересно использование метафоры «путешествие – младенец», ведь также как и постоянно орущий ребёнок (*restless newborn baby*) является источником счастья для своей матери, так и все невзгоды, встречающие путешественника при подготовке к поездке и в пути, не могут в глазах героини сравниться с тем ощущением счастья, что она получает в итоге.

6) *Счастье – нахождение в одиночестве.* Всю свою жизнь Элизабет то встречалась с кем-нибудь, то расставалась, у неё не было даже двух недель, чтобы побыть наедине с самой собой. Она не знала, чего хочет, ведь, как уже было сказано ранее, влюбляясь, героиня забывала абсолютно обо всём, в том числе о себе и своих желаниях. Поэтому, когда во время своего путешествия Элизабет удаётся остаться одной, она понимает, что всё не так плохо, ей давно не хватало этих чувств, ведь она могла делать всё, что угодно, а самое главное – героиня могла начать свои духовные поиски и понять, чего же она хочет от жизни.

Например: *“These weeks of spontaneous travel are such a glorious twirl of time, some of the loosest days of my life, running to the train station and buying tickets left and right, finally beginning to flex my freedom for real because it has finally sunk in that I can go wherever I want.”* В данном примере актуализация концепта счастья происходит через фразу *flex my freedom for real*. Глагол *flex* в своём прототипическом значении является глаголом действия – сгибать. В анализируемом контексте он получает эмоциональное значение «прочувствовать до конца» и становится отчасти глаголом состояния. Героиня через свои действия (бегать на вокзал (*running to the train station*), покупать билеты (*buying tickets*)) обретает чувство счастья, ведь она понимает, что может делать то, что хочет и, таким образом, «поехать куда угодно».

Таким образом, анализ языковых единиц показал, что основными когнитивными моделями «счастье – это...» в романе «Есть.

Молиться. Любить» являются: поиск душевного равновесия и своего внутреннего «Я» – 30 %; любовь (к себе, к другому человеку и к семье) – 15 %; получение новых знаний – 11 %; наслаждение пищей – 9 %; путешествия – 5 %; нахождение в одиночестве – 5 %. 25 % составили единичные случаи когнитивной модели «счастье это – ...», такие как «любить свою работу»; «помогать другим людям» и пр.

Далее было проанализировано 100 английских языковых единиц, относящихся к жанру «трэвел-литература», репрезентирующих концепт «счастье», и их переводческие соответствия в русском языке. В ходе лингвистического исследования выявлено, что в процессе перевода концепта «счастье» важную роль играют лингвистические и экстралингвистические факторы, которые находят своё отражение в различных переводческих трансформациях.

Рассмотрим следующий пример:

Оригинал: “*For the longest time I couldn't even touch this food because it was such a masterpiece of lunch, a true expression of the art of making something out of nothing. Finally, when I had fully absorbed the prettiness of my meal, I went and sat in a patch of sunbeam on my clean wooden floor and ate every bite of it, with my fingers, while reading my daily newspaper article in Italian. Happiness inhabited my every molecule.*”

Перевод: «Очень долго я не могла заставить себя прикоснуться к еде – так красиво смотрелся мой обед – наглядный пример умения сделать всё из ничего. Наконец, налюбовавшись едой, я села на чистый деревянный пол – в то место, куда попадало солнце, – и руками съела всё до кусочка, как обычно, читая статью в итальянской газете. Каждая молекула моего существа была наполнена счастьем.»

Данный пример является отличной репрезентацией анализируемого концепта «счастье». Прежде чем начать есть, героиня сидит рядом со своей едой и наслаждается ею. Ей нравится в ней всё. Казалось бы, ничего особенного – два яйца всмятку, семь стеблей спаржи, оливки, четыре ломтика козьего сыра и два кусочка розового маслянистого лосося – но именно эта простота и притягивает Элизабет. Зачастую красота и

счастье кроются в мелочах и самых обычных вещах. И когда она, наконец, начинает есть (руками), то делает это не спеша, чувствуя вкус каждого элемента своего блюда, наполняясь счастьем. Об этом свидетельствуют такие языковые единицы, как: “*I couldn't even touch this food because it was such a masterpiece of lunch*”, “*a true expression of the art of making something out of nothing*”, “*I had fully absorbed the prettiness of my meal*”, “*ate every bite of it*”, “*Happiness inhabited my every molecule*”. Непосредственно сам концепт «счастье» представлен в последнем предложении, но все предыдущие предложения не могут быть оторваны от него. Они являются неким подготовительным этапом, дорогой, которая указывает путь к счастью.

При рассмотрении перевода этого отрывка можно выделить следующие трансформации.

1) Опущение: *For the longest time* – Очень долго. Для более адекватного перевода переводчик опускает лексическую единицу “*time*”.

Приём опущения был также использован в следующем моменте: *reading my daily newspaper article in Italian* – читая статью в итальянской газете. В русской версии отсутствует перевод слов “*daily*” и “*my*”. К тому же прилагательное “*Italian*”, которое дословно можно было бы перевести «на итальянском» (имелось в виду «на итальянском языке») при переводе стало определением для лексической единицы «газета»: «итальянской газете», хотя в оригинале служило определением для слова “*article*”.

2) Компенсация: *I couldn't even touch* – я не могла заставить себя прикоснуться. В данном предложении переводчик опускает слово “*even*”, но компенсирует эту потерю с помощью добавления словосочетания «заставить себя». Таким образом, предложение становится более ярким и эмоциональным. Мы понимаем, что героиня не просто не могла прикоснуться, она даже не могла заставить себя притронуться к своей еде.

3) Грамматическая замена: *it was such a masterpiece of lunch* – так красиво смотрелся мой обед. При переводе на русский язык лексическая единица «*masterpiece*», которая переводится как «шедевр», трансформируется в

наречие «красиво». В данном отрывке переводчик также использует опущение глагола “be” (в нашем случае “was”), но сразу же компенсирует эту потерю добавлением глагола «смотрелся». Несмотря на то, что переводчик грамотно использовал грамматические трансформации, ему не удалось в полной мере отразить объём испытываемых чувств. Писательница называет свою еду не просто красивой, а шедевром, то есть чем-то более прекрасным и возвышенным, а в переводе эта идея не прослеживается.

Данный приём был также использован при переводе следующего словосочетания: *the art of making* – умения *сделать*. Неличная глагольная форма – герундий “making” при переводе становится инфинитивом «сделать».

В примере “*I had fully absorbed the prettiness of my meal*” – *Налюбовавшись едой* переводчик превращает простое предложение в деепричастный оборот, и при этом заменяет глагол “absorb” – «поглощать, впитывать», на «налюбовавшись», используя модуляцию. В переводе мы также наблюдаем опущение лексической единицы *the prettiness*, но переводчику уже достаточно было использовать глагол «налюбовавшись», который полностью компенсирует данную потерю, так как создаёт достаточную коннотацию.

Рассмотрим следующее предложение: “*I went and sat in a patch of sunbeam on my clean wooden floor*” – *Я села на чистый деревянный пол – в то место, куда попало солнце*». В оригинале мы видим однородную структуру, которая является типичной для английского языка – *went and sat*. Но при дословном переводе такая структура могла бы показаться излишней в русском языке, поэтому переводчик опускает лексическую единицу *went*. Далее в переводе видно, что словосочетание “*a patch of sunbeam*” превращается в целое предложение, так как дословный перевод данной фразы не вписывается в структуру русского языка.

4) Для более эмоционального и адекватного перевода переводчик также использует такие лексические замены, как конкретизация: *a true expression* – *наглядный пример*; и генерализация: *with my fingers* – *руками*.

5) Модуляция: *ate every bite of it* – *съела все до кусочка*. Переводчик использует эту трансформацию для более сильного эмоционального воздействия на читателя.

Таким образом, несмотря на то, что в переводе некоторые элементы опущены, можно заключить, что концепт «счастье» переведен адекватно за счёт компенсирующих языковых единиц, которые, в целом, создают ощущение счастья.

ВЫВОДЫ

В результате анализа фактического материала можно заключить следующее:

- грамматическая замена является наиболее часто применяемой грамматической трансформацией при переводе трэвел-литературы;
- модуляция и конкретизация – наиболее популярные лексико-семантические трансформации;
- опущения и добавления составляют самые частотные добавочные переводческие трансформации.

Анализ примеров показал, что наиболее популярными переводческими трансформациями являются: грамматические замены – 23,5 %, модуляция – 19 %, опущения – 16 %, добавления – 15 %, конкретизация – 11 %, компенсация – 4,5 %, генерализация – 3 % и другое – 8 %.

Когнитивная модель, заложенная Элизабет Гилберт в понятие «счастье» в американской культуре, находит своё отражение и в других культурах. Несмотря на то, что она, будучи американкой, путешествует по трём совершенно разным странам (Италия, Индия, Индонезия), которые имеют своё мировоззрение, свои взгляды, обычаи и свою культуру, она находит единомышленников в каждой из этих стран, которые разделяют её представления о счастье. Таким образом, видится перспективным проведение дальнейших исследований концепта «счастье» с целью анализа универсальности индивидуально-авторских характеристик исследуемого концепта на материале других художественных произведений.

Список литературы

1. *Алимов В.В.* Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков. М.: Ленанд, 2017. 240 с.
2. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. СПб.: «Изд-во Союз», 2001. 320 с.
3. *Солодуб Ю.П.* Теория и практика художественного перевода. М., 2005. 304 с.
4. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: КД Либроком, 2019. 216 с.
5. *Стернин И.А.* Методика исследования культуры концепта // Методологические проблемы современной лингвистики. Воронеж, 2001. 288 с.
6. *Унарокова Г.Ш.* Лексико-семантическая организация концепта «Счастье/happiness» в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2. С. 86-90.
7. *Сагдуллаева Л.Х.* Linguacultural peculiarities of concept «happiness/bakht» in modern English and Uzbek languages // Молодой учёный. 2017. № 12 (146). С. 549-551.
8. *Taber M.* The Etymology of Happiness, and Some Related Words. URL: <http://faculty.smcm.edu/mstaber/etymhapp.htm> (accessed: 18.11.2020).
9. *Tsay E.N., Tkachenko O.V.* Semantic Representatives of the Concept “Happiness” // European Researcher. 2013. Vol. (51). № 5-4. P. 1560-1564.
10. *Vorkachyov S.G.* The concept of happiness: the conceptual and figurative components // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language. 2001. № 6. P. 47-58.
11. *Лукина М.Ю., Юнак Е.О.* Об особенностях перевода жанра тревелог (на материале произведений Питера Мейла) // Лингвокультурные пролегомены: мифология, фольклор, религия. Симферополь, 2017. С. 183-190.
12. *Майга А.А.* Литературный тревелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 254-258.
13. *Guillaume X.* Travelogues of Difference: IR Theory and Travel Literature // Alternatives: Global, Local, Political. 2011. № 36 (2). P. 136-154. DOI: 10.2307/23210909

References

1. *Alimov V.V.* *Teoriya perevoda: Posobiye dlya lingvistov-perevodchikov* [Translation Theory: A Guide for Linguists-Translators]. Moscow, Lenand Publ., 2017, 240 p. (In Russian).
2. *Kazakova T.A.* *Prakticheskiye osnovy perevoda* [Practical Translation Basics]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2001, 320 p. (In Russian).
3. *Solodub Y.P.* *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and Practice of Literary Translation]. Moscow, 2005, 304 p. (In Russian).
4. *Shveytser A.D.* *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow, Librokom Publishing House, 2019, 216 p. (In Russian).
5. *Sternin I.A.* Metodika issledovaniya kul'tury kontsepta [Concept culture research methodology]. *Metodologicheskiye problemy sovremennoy lingvistiki* [Methodological Problems of Modern Linguistics]. Voronezh, 2001, 288 p. (In Russian).
6. *Unarokova G.S.* Leksiko-semanticheskaya organizatsiya kontsepta «Schast'ye/happiness» v russkom i angliyskom yazykakh [The lexico-semantic organization of a concept “happiness” in the Russian and English languages]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye – The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Arts*, 2014, no. 2, pp. 86-90. (In Russian).
7. *Sagdullayeva L.K.* Linguacultural peculiarities of concept «happiness/bakht» in modern English and Uzbek languages. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2017, no. 12 (146), pp. 549-551.
8. *Taber M.* *The Etymology of Happiness, and Some Related Words*. Available at: <http://faculty.smcm.edu/mstaber/etymhapp.htm> (accessed 18.11.2020).
9. *Tsay E.N., Tkachenko O.V.* Semantic Representatives of the Concept “Happiness”. *European Researcher*, 2013, vol. (51), no. 5-4, pp. 1560-1564.
10. *Vorkachyov S.G.* The concept of happiness: the conceptual and figurative components. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 2001, no. 6, pp. 47-58.
11. *Lukina M.Y., Yunak E.O.* Ob osobennostyakh perevoda zhanra trevelog (na materiale proizvedeniy Pitera Meyla) [On the features of the translation of the travel genre (based on the works of Peter Mayle)]. *Lingvo-kul'turnyye prolegomeny: mifologiya, fol'klor, religiya* [Linguocultural Prolegomena: Mythology, Folklore, Religion]. Simferopol, 2017, pp. 183-190. (In Russian).

12. Mayga A.A. Literaturnyy travelog: spetsifika zhanra [Literary travelogue: genre peculiarities]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2014. no. 3 (37), pp. 254-258. (In Russian).
13. Guillaume X. Travelogues of Difference: IR Theory and Travel Literature. *Alternatives: Global, Local, Political*, 2011, no. 36 (2), pp. 136-154. DOI: 10.2307/23210909

Информация об авторах

Мартинович Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация. E-mail: ele-martinovich@yandex.ru

Вклад в статью: вопросы, связанные с теорией перевода, анализ материала, написание части статьи.

Калугина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков. Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация. E-mail: kel-2004@yandex.ru

Вклад в статью: вопросы, связанные с теорией концептов, написание части статьи и редактирование текста.

Никифорова Елена Александровна, научный сотрудник кафедры межкультурной коммуникации и перевода. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация. E-mail: nikiforovalenochka@mail.ru

Вклад в статью: сбор фактического материала, анализ материала, написание части статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 22.12.2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
10.02.2021 г.
Принята к публикации 25.02.2021 г.

Information about the authors

Elena A. Martinovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Intercultural Communication and Translation Department. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. E-mail: ele-martinovich@yandex.ru

Contribution: issues related to the translation theory, material analysis, part of manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0002-1819-5104

Yuliya V. Kalugina, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department. Bashkir State Agrarian University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. E-mail: kel-2004@yandex.ru

Contribution: issues related to concept theory, part of manuscript text drafting and editing.

ORCID: 0000-0002-2675-3428

Elena A. Nikiforova, Research Scholar of Intercultural Communication and Translation Department. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation. E-mail: nikiforovalenochka@mail.ru

Contribution: factual material acquisition, material analysis, part of manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0001-7881-2234

There is no conflict of interests.

Received 22 December 2020
Revised 10 February 2021
Accepted for press 25 February 2021